

Секция «Юриспруденция»

Асимметричная война
Фролова Анна Павловна

Студент

Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, Юридический факультет, Казань, Россия

E-mail: frolovaannap@gmail.com

Понятие «асимметричной войны» не имеет легального определения, однако оно трактуется в доктрине права. Одно из определений дал командующий объединенного командования Гуантанамо вице-адмирал Гарри Харрис. Он пояснил, что "асимметричная война" – это неожиданные и нестандартные формы борьбы одной стороны по отношению к более сильному противнику. Другое понимание было дано фондом Рокфеллера: «... конфликты, в которых сторонние державы сталкиваются с местными повстанцами» (The Rockefeller foundation. 1974, с.69)[3].

Но разве асимметричное сражение – это новое явление? Ещё Библия рассказывает о сражении простого пастуха Давида и великана Голиафа: силы в этой борьбе были, бесспорно, неравны (Р.Э. Дююи, 1997, с.63)[1]. Никто не решался бросить вызов великану, и только юный Давид осмелился сразиться с ним и одержал победу. Однако не стоит рассматривать эту историю как стандартную модель развития асимметричных конфликтов – они практически непредсказуемы, и далеко не всегда слабый противник побеждает в войне. Но этот отрывок священных текстов даёт нам право сказать, что асимметричное сражение не есть новое явление, однако, безусловно, в наше время оно приобрело свои специфические черты.

Вполне очевидно, что существование понятия асимметричной войны обуславливает и симметричную войну, под чем понимают классический вооруженный конфликт между государствами с примерно одинаковой военной мощью. Следует заметить, что многие говорят о симметричных конфликтах как об ушедших в прошлое, поскольку ведение войны с каждым днем становится всё более сложным процессом, а неравенство сил среди государств – всё более очевидным. Однако наше время нередко возникают и «патовые» ситуации – такие как, например, при вооруженном конфликте между ядерными державами, которые напоминают нам о потенциальных ужасающих последствиях такой симметричной войны.

Всё же, когда могущественная в военном отношении держава вступает в войну, асимметрия практически неизбежна, поскольку противник более сильной в военном плане державы хуже вооружен. Асимметрия в международных конфликтах также может проявляться и в выборе средств ведения войны. Яркой иллюстрацией может выступать конфликт США и Ирака, начавшийся в 2003 году. Имея такие возможности, американцы стараются одержать быструю победу, в то время как другая сторона, понимая всю тяжесть своего положения, начинает избирать нетрадиционные способы ведения войны, так как они отдают себе отчет в том, что в открытом сражении вероятность их победы крайне мала. Наиболее часто используемым оружием слабой стороны в наши дни стал террористический акт, поскольку помимо фактического уничтожения людей, он несет в себе также и фактор страха. Никто не защищен – граница между комбатантами и гражданскими лицами стирается.

Асимметрия практически всегда встречается и во внутрисоварственных конфликтах, поскольку зачастую одна сторона представляет собой проправительственные силы, другая – оппозицию. Безусловно, в таких ситуациях силы не равны. Также важно отметить, что многое изменилось с распадом СССР и окончанием холодной войны, поскольку во многих войнах 20 века за противоборствующими сторонами стояли 2 великие державы: США и СССР. Сейчас большинством внутренних конфликтов руководят не столько политические, сколько экономические факторы.

Переломным моментом в этой сфере стало печально известное 11 сентября 2001 г – именно с того момента в доктрине права начали выделять новый тип асимметричной войны, связанный с терроризмом. Пол Уилкинсон, директор Центра изучения терроризма и политического насилия назвал эту ситуацию «реализацией силы слабого против слабости сильного» (Leader S.H, 2005, электрон.данные)[4]. Стоит заметить, нередко государства, обладающие большей военной мощью, используя ситуацию, также прибегают к запрещенным методам или же поворачивают ситуацию в свою сторону. Например, называют представителей оппозиции «террористами», а какие-либо их действия трактуют как составную часть террористического акта. В этом также выражается абсолютная непредсказуемость асимметричного конфликта – никто и никогда не знает, каким образом повернется та или иная ситуация.

Последствия асимметричной войны многочисленны и разнообразны, они ужасают своими масштабами.

И один из главных вопросов - это вопрос применения норм международного гуманитарного права к ситуациям асимметричной угрозы или асимметричной войны. «Элементарные соображения гуманности», закрепленные в статье 3, общей для всех Женевских конвенций, устанавливают нормы, обязательные для всех – даже неравносильных и асимметричных сторон – в любой ситуации вооруженного насилия (Пфаннер Т., 2005, с.228)[2]. Однако же, асимметричный конфликт полноценно не вписывается ни в одну концепцию войны. Представляется, что если реалии изменяются, то и право должно изменяться вместе с ними.

Подводя итоги, заметим, что асимметричная война – явление, по сути своей, не новое, но поскольку оно обладает своими специфическими чертами, его необходимо урегулировать нормами права, которые на данный момент в этой сфере фактически отсутствуют.

Литература

1. Дюшоа Р., Тревор Н. Всемирная история войн, книга 1. М., 1997 г. С.63
2. Пфаннер Т. Асимметричная война с точки зрения гуманитарного права и гуманитарной деятельности // Международный журнал Красного Креста: Содержание под стражей. М, 2005 г. Т. 87: № 857. С.228
3. The President's review and annual report. The Rockefeller foundation. 1974. N.Y., 1974. С. 69.
4. Security management [Электронный ресурс]: the rise of terrorism./ авт. Leader S.H.- Электрон. данные. – USA, 2005. - Режим доступа: <http://www.securitymanagement.com/library/000339.htm>, свободный. – Загл. с экрана – Англ.